

скому языку свойственна мягкость (*douceur*), поскольку он не терпит столкновения звуков, чего избежать помогают такие явления как связывание (*liaison*) и сцепление (*enchaînement*). И, наконец, его отличают такие свойства как умеренность и уравновешенность (*équilibre*), о чём Пьер Фуше пишет: «Нота, на которой удерживается голос во французском языке, не очень высокая и не очень низкая, она где-то посередине между испанским и итальянским языками. Это, можно сказать, язык золотой середины». Да, действительно, французский язык это язык «золотой середины». Видимо, поэтому многие лингвисты считают, что он больше приспособлен для выполнения коммуникативной функции, чем экспрессивной, и он больше ориентирован на собеседника, чем на говорящего.

Конечно, можно было бы много говорить о роли французского как языка межкультурного, экономического, научно-технического и культурного общения, о его значении для понимания французской литературы и кинематографа, национальных особенностей народа, который на нём говорит, о его современном состоянии и перспективах развития. Можно вспомнить, что он представлен на всех континентах и является стержнем особого объединения франкоязычных стран – так называемой *Francophonie*, а также, что это рабочий язык ООН, ЮНЕСКО, Совета Европы, Олимпийского комитета и многих других международных организаций...

Следует отметить, что французский язык постоянно меняется, приспособляясь к новой исторической и социально-культурной обстановке. В мире, где все меняется, и все языки стараются выжить в новых условиях массовой коммуникации, французский язык, как и другие языки, входит в новую эру своей истории, которая выбора не дает. Он должен приспособиться или погибнуть. Но уже заметны тенденции, которые дают нам право утверждать, что сегодня французский язык стоит на правильном пути и должен в будущем занять достойное наравне с другими.

И в заключение еще одна цитата крупнейшего знатока и исследователя французского языка – В.Г. Гака: «Современный французский язык – многостилевое, активно развивающееся средство общения и выражения мыслей и чувств. Но, как и всякий другой язык, он становится эффективным лишь при условии хорошего владения им» [1].

Итак, я уверен, что все, кто любят и преподают французский язык, смогут найти убедительные доводы в пользу изучения французского языка как первого иностранного.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гак В.Г. Сравнительная типология французского и русского языков. – М.: Просвещение, 1983.

ИМЕННИК Г.П. СУРАЖ ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ: ОСОБЕННОСТИ ДИНАМИКИ

Ю.М. Галковская
Витебск, ВГУ

Пришедшая на смену структурно-семантической, в языкознании рубежа XX-XXI веков начинает господствовать антропоцентрическая парадигма. Данный подход выражается в повышенном внимании к разностороннему проявлению человека в языке, в частности в изучении связей между языком и носителем, языковой личностью и языковым сознанием. Одним из основных слагаемых лингвистической картины мира являются антропонимы, исследование которых сегодня обретает перспективность. Имена собственные, как отмечают отечественные и зару-

бежные исследователи (А.М. Мезенко, Г.К. Семенькова, В.В. Шур, И.В. Данилова, М.В. Голомидова), всегда являлись «... выделительным знаком, содержащим самую разноплановую информацию: лингвистическую, историческую, культурную, гендерную, социальную и психологическую» [2, с.7], поэтому изучение региональных именников вызывает особый интерес у филологов.

Данная статья посвящена определению особенностей динамики антропонимикона г.п. Сураж Витебской области. Материалом для исследования послужили актовые записи о рождении за 1985-2004 гг.

Расположенный вблизи белорусско-русской границы, поселок городского типа Сураж входит в состав Витебского района. За четыре столетия своего существования этот населенный пункт нередко являлся объектом межгосударственного административно-территориального деления. Сегодня, как и большинство узколокальных ареалов, Сураж считается малонаселенным поселком с числом жителей менее 1000 человек.

Мужской и женский именники рассмотрены нами в рамках двух хронологических срезов, каждый продолжительностью в 10 лет. Так, женский именослов поселка в первом контрольном срезе **1985-1994 гг.** содержит 22 антропонимные единицы, которые обслуживают 52 носителя. Низкий показатель СКО¹ (2,4) не может служить критерием разделения имен на частотные, редкие и единичные, поэтому к числу популярных антропонимов мы отнесем 5 единиц, которые характеризуются высокой частотой использования в номинативной практике. К ним принадлежат следующие: *Екатерина* (7 носителей), *Юлия* (7), *Ольга* (6), *Елена* (4), *Ирина* (4). Они охватывают 54% новорожденных, что свидетельствует о сильной нагрузке на довольно небольшую группу имен (5), которая составляет четверть репертуара. В целом эти единицы принадлежат к числу имен массового распространения и являются популярными среди белорусов и русских, а также входят в состав высокочастотных антропонимов 70-80 гг. XX в. Низкочастотными и единичными женскими именами являются *Анастасия*, *Анна*, *Валентина*, *Вероника*, *Галина*, *Ксения*, *Марина*, *Мария*, *Надежда*, *Оксана*, *Олеся*, *Раиса*, *Светлана*, *Элина*. Отметим, что имя *Светлана* в 80-е гг. XX столетия в Беларуси входило в число частых, однако, как показывают результаты статистического анализа, не приобрело популярности на исследуемой территории.

За период с **1995 по 2004 гг.** в номинативной практике были использованы 28 антропонимных единиц, при этом общее число новорожденных девочек не превысило 47. Каждая антропонимная единица в среднем обслуживала двух носителей (СКО равен 1,7). Выделим наиболее частые женские имена: *Анастасия* (5), *Юлия* (4), *Алеся* (3), *Елена* (3), *Ольга* (3), *Екатерина* (3). Эти имена охватывают почти половину носителей (44,6%). Двукратным использование в процессе имянаречения характеризуются антропонимы *Анна*, *Владислава*. Единожды встретились *Александра*, *Алена*, *Алина*, *Ангелина*, *Валерия*, *Дарья*, *Диана*, *Елизавета*, *Инесса*, *Инна*, *Кристина*, *Ксения*, *Людмила*, *Марина*, *Мария*, *Регина*, *Светлана*, *Софья*, *Яна*. Как видим, в рамках второго контрольного среза отмечается резкое увеличение списка единичных имен. Это может быть связано с тем, что в малонаселенных и периферийных ареалах при низком показателе СКО многократно возрастает необходимость поиска новых имен для реализации идентифицирующей и выделительной функций имени.

Анализ статистических показателей динамики женской части подсистемы антропонимикона г.п. Сураж показал, что 1) популярными на протяжении 20 лет были следующие женские имена: *Екатерина*, *Елена*, *Ольга*, *Юлия*. В целом эти антропони-

¹ Средний коэффициент одноименности. Вычисляется по методике, предложенной В.Д. Бондалетовым, путем деления числа новорожденных на количество имен конкретного хронологического среза [1].

мы входили в список самых высокочастотных в 70-80 гг. XX в., однако в конце XX – начале XXI вв. утратили свою популярность на большей части территории Беларуси, что может свидетельствовать о медленной антропонимной диффузии в маргинальные ареалы²; 2) высокий показатель единичных имен имеет теснейшую связь с поисками родителей путей персональной идентификации ребенка в условиях низкой рождаемости; 3) использование имен, нехарактерных для белорусско-русского именного фонда (*Эллина, Инесса, Регина, Ангелина*), может быть мотивировано личными предпочтениями имядателей.

Мужская подсистема именника характеризуется следующими динамическими показателями: согласно данным **1985-1994 гг.**, в Сураже зафиксировано 26 антропонимов при наречении 58 новорожденных. Каждая антропонимная единица в среднем была использована дважды (СКО – 2,2). В пятерку лидеров вошли: *Павел* (6), *Олег* (5), *Александр* (4), *Дмитрий* (4), *Максим* (4). Мужские антропонимы *Василий, Виталий, Денис, Иван, Юрий; Андрей, Владимир, Игорь, Николай; Алексей, Анатолий, Антон, Артем, Евгений, Захар, Константин, Роман, Сергей, Станислав, Федор, Ян* характеризуются трех-, дву- и однократным использованием.

С **1995 по 2004 гг.** мужской именник пополнился 20 антропонимами. СКО равен 1,8, что свидетельствует об увеличении числа единичных личных имен. К числу активно используемых антропонимов принадлежат *Максим* (5), *Дмитрий* (3), *Илья* (3), *Кирилл* (3) и *Сергей* (3), охватывающие почти половину носителей (47%; общее число новорожденных – 36). Двукратно используются имена *Андрей, Артем, Владислав, Павел*. Список единичных формируется из антропонимов *Александр, Алексей, Виталий, Владимир, Денис, Константин, Михаил, Муслим, Никита, Николай, Станислав*.

Нехарактерное для белорусско-русского именного фонда арабское имя *Муслим* ('мусульманин') вошло в репертуар поселка в результате следования национальной традиции отца новорожденного (сирийца). Отметим, что, как правило, представители разных этнических групп, проживающих на территории Беларуси, отдают предпочтение именам, популярным в данном ареале, и используют традиционные для своего этноса антропонимы в случаях, когда ономастическая традиция довольно сильна (цыгане, китайцы, сирийцы и др.).

Таким образом, в мужской подсистеме прослеживаются следующие особенности динамики: 1) активно используемые в номинативной практике 80-90-х гг. имена *Олег, Павел, Александр* исчезают из антропонимикона в начале XXI ст. или переходят в разряд единичных; 2) относительно высокая частотность употребления антропонимов *Максим, Кирилл, Илья* и использование в номинативной практике таких имен, как *Никита, Даниил, Станислав, Владислав, Ростислав*, свидетельствуют о распространении общероссийской тенденции на территорию исследуемого ареала несмотря на относительно узкое антропонимное пространство (20 единиц), зафиксированное в начале XXI в.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондалетов, В.Д. Русская ономастика / В.Д. Бондалетов. – М.: Просвещение, 1983. – 224 с.
2. Данилова, И.В. Система личных имен Смоленского региона в XX веке (динамический аспект): автореф. дис. ... канд. филол. наук / И.В. Данилова: 10.02.01. / Смоленский государственный педагогический университет. – Смоленск, 2004. – 24 с.

² Периферийные, удаленные от центра территории.